

История формирования вьетнамской диаспоры США в 60-80-е гг. XX в.: проблемы адаптации и интеграции вьетнамских беженцев

Евгений Викторович Журбей

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия,
филиал Владивостокского государственного университета экономики и сервиса в г Находке. Находка, Россия,
cpr2001@rambler.ru

Аннотация. В статье дается анализ проблем адаптации и интеграции вьетнамских иммигрантов в американское общество. Миграционные процессы всегда являлись одним из наиболее значимых факторов формирования американской нации, поэтому проблемы интеграции зарубежных иммигрантов в американское общество на протяжении многих лет занимают одно из главных мест в общественно-политической жизни страны. Вьетнамская иммиграция в США укрепляет диаспоральную модель уклада жизни, а Соединённые Штаты по-прежнему остаются единственной высокоразвитой страной мира, в которой население продолжает расти высокими темпами, в том числе за счёт притока всё новых и новых иммигрантов. Исследование констатирует, что вьетнамская диаспора прошла трудный путь от дискриминируемой этнической группы беженцев до полноправных и успешных в социально-экономическом отношении американских граждан.

Ключевые слова: *аккультурация, ассимиляция, беженцы, вьетнамцы, иммиграционная политика, иммиграционное законодательство, сегрегация, США, Вьетнам*

Для цитирования: Журбей Е. В. История формирования вьетнамской диаспоры США в 60-80-е гг. XX в.: проблемы адаптации и интеграции вьетнамских беженцев // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2022. № 2. С. 107–120. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/107-120>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/107-120>

The history of the formation of the Vietnamese diaspora in the United States in the 60-80s XX century: problems of adaptation and integration of Vietnamese refugees

Evgeniy V. Zhurbey

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia,
branch of the Vladivostok State University of Economics and Service in Nakhodka, Nakhodka, Russia,
cpr2001@rambler.ru

Abstract. This article provides an analysis of the problems of adaptation and integration of Hispanic immigrants in American society. Migration processes always have been one of the most meaningful factors of formation the American nation, that is why the problems of integration of foreign immigrants in American society has been playing one of the most important roles in country public affairs for many years. The Vietnamese immigration in the USA strengthens the expat community lifestyle and United States of America still continues to remain the only highly-developed country in the world where the rate of population keeps on to grow fast. The influx of new immigrants is one of the main reasons of such growth. The research shows that Vietnamese expat communities had to go through the difficult way from the discriminated ethnic group of the migrant workers to the fully legitimate and successful American citizens.

Key words: *acculturation, assimilation, refugees, Vietnamese, immigration policy, immigration law, segregation, USA, Vietnam*

For citation: Zhurbey E. V. The history of the formation of the Vietnamese diaspora in the United States in the 60-80s XX century: problems of adaptation and integration of Vietnamese refugees // Ojkumena. Regional researches. 2022. No. 2. P. 107–120. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2022-2/107-120>

Актуальность исследования обусловлена тем фактом, что становление и развитие американского государства происходило под влиянием иммигрантов-переселенцев из различных государств. "США имеют огромный опыт приема мигрантов, на котором базируется вся государственная система. Соединенные Штаты по-прежнему остаются единственной высокоразвитой страной мира, в которой население продолжает расти высокими темпами в среднем на 2 млн. человек в год за счет естественного прироста и на 1 млн. вследствие иммиграции" [2, с. 8].

Сегодня США переживают четвертую иммиграционную волну, что остро ставит вопрос об успешной интеграции мигрантов в социально-экономическое и политическое пространство США. Тема азиатских диаспор в США существует на стыке интересов различных научных дисциплин, тесно связана с целым комплексом проблем. Междисциплинарный характер в значительной мере обусловил специфику научных публикаций. В исследованиях в рамках данной тематики азиатское меньшинство США редко рассматривается комплексно, как особая часть мультикультурной североамериканской цивилизации, в то время как акцент делается на отдельные элементы (культурные, поли-

тические, экономические, социальные, правовые). В этой связи исследование проблемы адаптации и интеграции как комплексного явления находится в процессе развития и является актуальным.

Теоретической основой исследования является теория аккультурации. Изначально мы исходили из того факта, что современное американское общество является культурно плюралистическим обществом с большим количеством иммигрантов и этнических групп, которые существуют в повседневном взаимодействии с доминирующей группой и между собой. Существуют две базовые модели сосуществования различных групп в таком плюралистическом обществе, а именно: модель "плавильного котла" (существует основное общество, которое состоит из людей с общим менталитетом и языком, а все остальные, кто не вписываются в него, живут на задворках данного общества), а вторая – это мультинациональная модель (есть общественное пространство с общими законами и институтами, в котором существуют люди разных менталитетов и языков, и все эти культурные сообщества равны). Основываясь на работах канадского кросс-культурного психолога Джона Берри, мы исходим из того, что процесс интеграции в новую культуру связан с двумя главными проблемами для вьетнамского иммигранта: поддержание своей культуры (сохранение в той или иной степени культурной идентичности) и участие в межкультурных контактах [1; 5–7]. В зависимости от их соотношения Дж. Берри выделил четыре стратегии аккультурации¹: ассимиляцию², сепарацию³, маргинализацию⁴, интеграцию⁵. Эти стратегии отвечают на вопрос, как происходит процесс аккультурации.

Первоначально успешной стратегией аккультурации было принято считать ассимиляцию с культурой доминантной группы, т.е. приобретение индивидами или этнической группой характерных черт большого этноса и растворение в нем [26, р. 37]. Как правило, доминирующая группа так или иначе ограничивает выбор стратегий и чаще выстраивает рамки, приводящие либо к ассимиляции (идея "плавильного котла" культуры), либо к сепарации или, в случае дискриминационных действий, – к сегрегации ("давящий пресс"). Наименее редко встречаемый вариант – маргинализация, возникающая в результате попыток сочетать насильственную ассимиляцию с насильственной сегрегацией. Однако в настоящее время целевым ориентиром аккультурации принято считать интеграцию, т.е. стратегию взаимного приспособления (стратегия мультикультурализма), что приводит к становлению бикультурной или мультикультурной личности. Это возможно только в случае взаимного принятия ценностей и установок друг друга доминантной и интегрирующейся группой (культурой).

Таким образом, исходя из обзора рассматриваемой проблематики, можно говорить, что выбор той или иной стратегии аккультурации, как правило, осуществляется под воздействием доминирующей (принимающей) культур-

¹ Аккультурационная стратегия – параллельное использование разных стратегий адаптации – это пути, которыми индивид ищет способ аккультурации.

² Ассимиляция – отказ от своих традиций и культурной идентичности и переход в более крупное сообщество. Это может происходить путем абсорбции недоминирующей группы в устоявшуюся доминирующую группу или путем соединения многих групп с целью создания нового общества, что называется "вариться в одном котле".

³ Сепарация - полное отрицание другой культуры при сохранении идентификации со своей. В данном варианте, как правило, наблюдается некоторая степень изоляции от доминантной культуры. В случае навязывания стратегии изоляции доминантной группой речь идет о сегрегации

⁴ Маргинализация – потеря собственной культурной идентичности в сочетании с отсутствием идентификации с культурой доминантной группы. Возникает, как правило, при невозможности сохранения своей идентичности, а также при отсутствии интереса к получению новой (по причине сегрегации, дискриминации со стороны доминантной культуры)

⁵ Интеграция - сохранение некоторой культурной целостности группы (то есть реакция на перемены или некоторое сопротивление переменам), так и стремление стать неотъемлемой частью большого сообщества (то есть некоторое стремление стать неотъемлемой частью большого сообщества (то есть некоторое приспособление). Поэтому в случае интеграции выбор падает на сохранение культурной идентичности и присоединение к доминирующему обществу.

ной группы. В данном контексте мультикультурализм отражает ожидания доминирующей этнической группы выбора иммигрантами стратегии интеграции в новое культурное пространство, а "плавильный котел" – полную ассимиляцию иммигрантов.

Азиаты начали иммигрировать в США во второй половине XIX века, когда первые китайцы прибыли в Калифорнию, чтобы работать на шахтах и строительстве железных дорог. Тем не менее американское население азиатского происхождения росло достаточно медленно до 1960-х годов, так как правительство США посредством рестрикционного законодательства всячески препятствовало азиатской иммиграции. Ситуация изменилась с принятием в 1965 году нового Закона "Об иммиграции и гражданстве", который отменял иммиграционную политику, дискриминирующую мигрантов по признаку национального происхождения [32, р. 55]. Закон 1965 года сменил давнюю систему квот национального происхождения, которая благоприятствовала иммигрантам из Европы. Новый закон установил три критерия для иммиграции в США, а именно: наличие у иммигрантов профессиональных навыков, необходимых на рынке труда США, что соответствовало профессиональной иммиграции. Вторым критерием было наличие у иммигрантов близких родственных отношений с уже приехавшими в США, что соответствовало иммиграции по воссоединению семьи. Под третий критерий попадали беженцы по политическим и религиозным основаниям.

Вероятно, инициаторы закона не ожидали того, каким будут масштаб и демографические последствия иммиграционного потока после 1965 года. Число иммигрантов прибывших в США в период с 1965 г. по 2015 г. из Азии, суммарно составило около 59 млн. человек. Это превышает тех, кто прибыл в "большие волны" иммиграции, в которой доминировали европейцы, в XIX и XX вв. Между 1840 и 1889 годами в США прибыло 14,3 миллиона иммигрантов, а в период с 1890 по 1919 год прибыло еще 18,2 миллиона человек [20].

В результате изменения состава и быстрого роста новая иммиграция с 1965 года изменила расовый и этнический состав США очень существенно. В 1965 году 84% американцев были неиспаноязычными белыми. К 2015 году эта доля снизилась до 62%. Между тем испаноязычная доля населения США выросла с 4% в 1965 году (8 миллионов) до 18% (57 миллионов) в 2015 году. Доля азиатов также выросла с менее 1% (1,3 миллиона) в 1965 году до 6% (18 миллионов) в 2015 году [21]. Иммигранты и их потомки составляют наибольший рост испаноязычного населения (76%) и практически весь рост азиатского населения (98%) с 1965 по 2015 год. Анализ "Pew Research" показывает, что без иммиграции после 1965 года расовый и этнический состав страны сегодня был бы совсем другим: 75% белых, 14% чернокожих, 8% латиноамериканцев и менее 1% азиатов [21].

К 1985 году иммиграция из Европы упала до 18% от общего числа всех иммигрантов, приезжающих в США, а число азиатских иммигрантов показало положительную динамику. Азиатская иммиграция значительно увеличилась с 9% от общего количества иммигрантов в США в 1960 г. до 25% в 1970 г. и 44% в 1980 г. В 1980-х годах среди 10 ведущих стран, представляющих иммигрантов в США, были три азиатские страны: Китай, Индия и Вьетнам.

До 1975 г. численность проживающих на территории Соединенных Штатов Америки вьетнамцев была незначительной. В основном это были вьетнамские студенты, получившие гранты на обучение в Америке, а также военнослужащие вместе с семьями, которые приезжали в США с целью военной стажировки. По данным американской службы миграции, в период с 1950 по 1965 гг. на территории Соединенных Штатов проживало лишь около 650 человек, имеющих вьетнамское происхождение, а между 1960 г. и 1974 г., приблизительно 18000 вьетнамцев иммигрировали в США и большинство из них были женами американских военнослужащих, служивших в Южной Вьетнаме [33].

До 1965 г. наиболее распространенным пунктом назначения для вьетнамских мигрантов была Франция. Вьетнамцы работали на фабриках, колониальных выставках, в качестве домашней прислуги. Вьетнамские рабочие также в небольшом количестве распространились вокруг французских колоний в Северной и Западной Африке, Новой Каледонии. Немногие вьетнамцы, которые оказались в США в межвоенную эпоху, вероятно, планировали там

остаться. Чрезвычайная мобильность вьетнамских рабочих на французских пароходах была признаком их маргинального и нестабильного существования, так как для них не было ничего необычного в том, что они внезапно теряли работу во Франции. Часто их лучшим и единственным решением было взять на себя работу на одном из многих других многочисленных глобальных транспортных узлов мира. В межвоенные годы вьетнамские пароходы, которые курсировали между Сайгоном и Марселем, часто оказывались в таких местах, как Кейптаун, Буэнос-Айрес или Стамбул.

Неизбежно, некоторые из них оказывались в Соединенных Штатах. Однако многие достигавшие берегов США оставляли свидетельства того, что тем, у кого желтая кожа, не разрешали высадиться. Те, кто оказывался на берегу, отмечался в статистической информации США, если совершал какой-то административный проступок или уголовное преступление (например, за контрабанду опиума из Азии). Для большинства вьетнамских рабочих пребывание в США ограничивалось короткими остановками на рейдах или набережных крупных портов. Работа на пароходе почти наверняка была самым важным каналом для скромной миграции вьетнамской рабочей силы в США как в межвоенный период, так и в период до начала Первой Индокитайской войны.

Следующей важной вехой контактов вьетнамцев с США стала вьетнамо-американская война. 23 мая 1975 г. Дж. Форд подписал закон "О миграции и помощи беженцам в Индокитае", который позволял США оказывать помощь определенным видам мигрантам и беженцам [28]. Закон был ответом на падение Сайгона и окончание войны во Вьетнаме. В соответствии с этим законом примерно 130 тыс. беженцам из Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи было разрешено въехать в США с особым статусом. Беженцы из Вьетнама являются второй по величине этнической группой людей после кубинцев, когда-либо принятых США в качестве беженцев. Закон предусматривал выделение организационной и финансовой помощи беженцам.

Масштабная эвакуация вьетнамцев американским военно-транспортными самолетами началась 23 апреля 1975 г. из Сайгона. До 30 апреля 1975 г. от 10 до 15 тыс. вьетнамцев были эвакуированы самолетами на авиабазу Кларк на Филиппинах. Большинство из этих людей были военнослужащими и членами их семей [18, р. 7]. Десятки тысяч вьетнамцев эвакуировались, в первую очередь вывозя лодки в море и требуя, чтобы их забрал американский флот. Общее число эвакуированных вьетнамцев составило 128039 человек. Из них 125000 беженцы и 3039 иммигранты (См. Табл. 1) [15, р. 45]. Большинство из них были доставлены военно-морскими кораблями на Гуам для оформления их въезда в Соединенные Штаты, а оттуда на одну из четырех военных баз: Форт Чаффи в Арканзасе, Кэмп-Пендлтон в Калифорнии, Форт Индиантаун-Гэп в Пенсильвании и авиабазу Эглин во Флориде. Наиболее крупной перевалочной базой был Форт Чаффи в Арканзасе, через который прошло примерно 50 тыс. вьетнамских беженцев. "Первые лагеря помогли создать в следующие два десятилетия вьетнамские общины. Собрав вьетнамцев на американской земле, лагеря позволили им установить социальные связи и социальные сети" [35, р. 17].

18 апреля 1975 г. Дж. Форд создал Межведомственную рабочую группу по Индокитаю под руководством Джулии Тафт, чтобы контролировать расселение беженцев по стране. Госдепартамент подписал контракты с девятью национальными некоммерческими агентствами (так называемыми спонсорами), выплачивая им по 500 долларов (позже по 350 долларов) за каждого беженца для покрытия основных расходов в течение первых месяцев [27, р. 29]. В течение последующих нескольких месяцев эти 128 тыс. вьетнамцев были распределены по стране при мощи этих некоммерческих агентств [18, р. 7]. В целом как лагеря, так и спонсоры были плохо оснащены и не готовы к встрече с потребностями беженцев, особенно в услугах перевода на английский язык, помощи в поиске работы и заботе об их психологическом и физическом благополучии [22; 30].

Изначально планировалось более или менее пропорциональное распределение беженцев по стране, но на практике некоторые штаты, например, Калифорния, приняли непропорционально большее количество беженцев. Их размещение спонсорскими агентствами по всей территории США в регионах, где беженцы были изолированы от своих родственников и социальных сетей,

Таблица 1. Число вьетнамских беженцев и иммигрантов "первой волны" 1975–1977 гг.
Table 1. The number of Vietnamese refugees and "first wave" immigrants 1975–1977

Год	Беженцы	Иммигранты	Всего
1975	125000	3039	128039
1976	3200	4230	7430
1977	1900	4629	6529

Источник: [15, p. 45].

Source: [15, p. 45].

которые они создали в лагерях, усложняло их адаптацию [17]. Это решение расселить беженцев по США было основано на убеждении, что рассредоточение среди населения в целом поможет ассимиляции, а также уменьшит нагрузку на государство и местные сообщества, которые в противном случае приняли непропорционально большое количество беженцев. В своей книге о религиозном разнообразии иммигрантов США Пегги Левитт пишет: "Мы ожидали, что новички ассимилируются, станут частью нашего сообщества, разорвут свои связи с родиной", но история Вьетнама доказала, что вьетнамцы не ассимилируются, как видно из их ответа на тысячу лет китайского господства [19, p. 11]. Фактически эта история, показывает, что вьетнамцы по своей природе расположены к приоритету родства и родственных связей, дружбы и профессиональных связей, чтобы поддерживать друг друга как в жизни, так и на работе. В этой связи выбор американскими властями для вьетнамцев ассимиляционной стратегии на практике лишил беженцев возможностей и поддержки, которые имели место в этнических анкклавах для поддержки их адаптации и улучшения последующих результатов интеграции в американское общество. По этой причине многие беженцы покинули первоначально предназначенные им места жительства. Желание самостоятельно переехать к родным и близким создавало отличный стимул для беженцев отказаться от спонсорской помощи и поселиться в сообществах, которые бы удовлетворяли все эти потребности. К 1980 г. плотность населения вьетнамцев в некоторых штатах увеличилась более чем вдвое, и почти 75% беженцев проживали в четырех штатах и потребовалось бы переселение более 40% беженцев в соответствии с планами правительства по общему распределению по территории США [11].

Большое количество "вторичных миграций" привело к созданию этнических анклавов (гетто) с высокой концентрацией вьетнамских иммигрантов. В западных штатах начали возникать аналоги китайских чайнатаунов – "Маленькие Сайгоны" [18, p. 7]. Это сработало на пользу вьетнамским беженцам, поскольку они могли коллективно использовать свой человеческий, социальный и культурный капитал для создания бизнеса и профессиональных сетей, чтобы помочь с трудоустройством, и ресурсами, чтобы взаимодействовать с образовательными институтами, а также для создания сообществ, полных этнических сверстников для своих детей [18, p. 7]. Несколько тысяч беженцев были переселены в другие страны, особенно в Канаду, или избраны для возвращения во Вьетнам.

Большая часть прибывших в Соединенные Штаты из Вьетнама после падения Сайгона в 1975 году имели статус беженца, а другие были членами семей граждан США или долгое время проработавших на правительство, т.е. служащими. Вьетнамские беженцы покинули свою родину по разным причинам. В 1975 году большинство уехало из-за страха перед коммунизмом и своей судьбы при новом режиме: возможное заключение или даже казнь и ожидаемая потеря социального статуса и политической свободы. У тех, кто уезжал в более поздние годы, был другой набор причин. Этнические китайцы, например, уехали из-за расовой и экономической дискриминации; некоторых даже заставило или "попросило" уйти правительство, опасавшееся, что они станут пятой колонной для действий Китая против Вьетнама. Эти этнические китай-

цы включали тех, кто жил в Северном Вьетнаме в течение нескольких поколений, и тех, кто явно принадлежал к рабочему классу. Религиозные лидеры и их последователи (как католики, так и буддисты) ушли, чтобы избежать религиозной дискриминации и преследований. Некоторые уехали в панике, особенно в 1975 году; другие ушли, потому что жизнь стала для них тяжелой и невыносимой, и у их детей не было будущего. Для вьетнамских родителей стало обычным делом жертвовать всем, чтобы позволить своим детям сбежать из страны, что помогает объяснить, почему в конце 1970-х годов дети и молодые люди были такой значительной частью тех, кто спасался на лодке.

Помимо типичных трудностей, с которыми сталкиваются иммигранты, вьетнамские беженцы испытали уникальный стресс, связанный с поиском убежища и защиты после того, как им пришлось покинуть свою страну, раздираемую войной. Испытанный психологический стресс у многих беженцев осложнялся посттравматическими стрессовыми реакциями. Для людей, оставшихся на территории Южного Вьетнама, при новом режиме было уготовлено множество испытаний, которые выдержали по итогу далеко не все. Имели место быть репрессии, многочисленные гонения и травливание – жить становилось все сложнее, а значит численность вьетнамских беженцев возросла в разы еще и из-за этого. Несмотря на то, что желающих выбраться из страны становилось все больше и больше, перебраться через границу становилось все сложнее.

Обнаружившие отток граждан вьетнамские власти ужесточили охрану на внешних границах государства, и после этого выбраться из страны оказалось для беженцев практически невозможной задачей. В числе успевших выбраться за пределы переживающей тяжелый период страны оказались люди, принадлежавшие к высшим слоям общества. Для простых же людей, вынужденных уехать из страны и не выдерживающих социального давления, дорога за границу была закрыта.

Американцы вьетнамского происхождения выросли в условиях военного времени, и многие из них принесли воспоминания о взрывах, убийствах, потери семьи и близких с собой в США, где практически сразу столкнулись с проблемами культурного конфликта, культурного шока и выбора стратегий аккультурации, которые в чем-то похожи на стратегии адаптации и интеграции в инокультурное общество других иммигрантов, но вьетнамцам также приходилось справляться с проблемами, с которыми не сталкивалась ни одна другая группа.

Большинство вьетнамских беженцев были молодыми людьми, около 50% в возрасте до 18 лет. Значительное количество беженцев прибывало семейными группами по пять и более лиц, что составило примерно 62% всех иммигрантов того периода. Несмотря на то, что только 10% жителей Вьетнама исповедовало католицизм, почти 50% всех вьетнамских иммигрантов в США составили именно католики и только 25% буддисты. Две трети беженцев были горожанами, в основном из относительно обеспеченных семей. Многие входили в образовательную элиту и по меркам Вьетнама имели относительно высокий социально-экономический статус на своей родине.

Эти фоновые характеристики, по-видимому, могли позитивно влиять на способность адаптации вьетнамских беженцев к американскому обществу. Знакомство с западной культурой еще на родине, хотя и ограниченно, придавало вьетнамцам особый вид опережающей социализации в принимающем обществе, в нашем случае американском. Таким образом, когда вьетнамцы покидали родину, у них было явное преимущество, в сравнении с китайскими и японскими иммигрантами, не имевших этой степени контакта с американской культурой. Как правило, те, кто уехал в "первой волне" из Вьетнама, относительно хорошо были образованы и, как правило, пользовались "привилегиями" среднего класса. Например, около 25% беженцев, прибывших в США в 1975 г., имели степень бакалавра или выше, в то время как почти 40% закончили среднюю школу; для сравнения: только 16% в целом населения Вьетнама имело аттестат о среднем образовании, и лишь 1% закончили колледж [18, р. 9]. Во многих случаях один из членов семьи беженцев знал или работал с американцами во Вьетнаме. Данный опыт прошлых взаимоотношений ставил ранних иммигрантов из Вьетнама в более выгодное положение, чем иммигрантов последующих волн.

Покинув родину, вьетнамцы прибывали во временные иммиграционные лагеря. Проживание в этих иммиграционных лагерях, с одной стороны, ограничивало контакты вьетнамских иммигрантов с американским обществом, страной, но, с другой стороны, этот относительно короткий период пребывания (как правило, несколько месяцев) обеспечивал переходный период для вьетнамцев, которого не было у ранее пребывавших азиатских иммигрантов (например, китайцев и японцев). Американское правительство предлагало им образовательные программы, которые обеспечивали обучение английскому языку и знакомили иммигрантов с американской культурой посредством кино, телевидения.

После иммиграционных временных лагерей вьетнамцы "первой волны" могли рассчитывать на государственную поддержку. Гарантированная помощь в съеме жилья и трудоустройстве и другие формы помощи служили облегчению их адаптации в американском обществе. С 1975 по 1978 гг. США потратили примерно 1 млрд. долларов на реализацию мероприятий по приему и адаптации вьетнамским беженцев [18, p. 9].

Еще одним положительным фактором более успешной адаптации вьетнамских беженцев первой волны был тот факт, что вьетнамцам не пришлось столкнуться с враждебностью и дискриминацией, с которыми столкнулись более "ранние" азиатские группы (например, китайцы и японцы). Некоторая враждебность на бытовом уровне встречалась, но факт широкого частного спонсорства со стороны простых американцев, свидетельствует о том, что американцы были доброжелательно настроены к прибывшим беженцам из Вьетнама.

Нельзя не упомянуть и трудности на пути скорой адаптации вьетнамских беженцев "первой волны". Рабочие места по большей части были более низкого уровня, с низкой оплатой труда и небольшими возможностями для продвижения по службе. В результате внезапно эвакуации вьетнамцев, которые приехали в США, последние психологически не были готовы начать жизнь заново. Они не принимали взвешенного решения эмигрировать, а просто бежали из ситуации, которая им казалась невыносимой. Большинство из них прибыло в США практически без предварительной подготовки и без конкретных планов на будущее. Однако, несмотря на это, в 1977 г. большинство беженцев, которые желали работать, смогли найти рабочие места. За период с июля 1975 г. по июль 1977 г. занятость увеличилась до 95,1% процента у мужчин и до 93,2% у женщин. Также увеличилась доля людей, работающих полный день, от 3/3 до чуть более 4/5. В это же время произошло соответствующее увеличение заработной платы. Пропорция домохозяйств с доходом более 800 долларов и более в месяц выросли до 51,4%. К 1982 г. те, кто прибыл с 1975 по 1977 г., имели работу в большей степени, чем среднестатистический американец: 72,1% – кто въехал в США в 1975 г., и 74,3% – тех, кто въехал в США в 1976-1977 гг., по сравнению с 64,1% населением США в целом [15, p. 48]. Американский исследователь Браун приводит в своем исследовании данные опроса 100 вьетнамских семей в штате Оклахома. В Оклахоме результаты опроса показали, что с 1977 по 1980 гг. отмечается позитивный рост уровня оплаты труда вьетнамских беженцев. В 1977 г. 32% семей зарабатывали 1000 долларов США в месяц, в то время как 26% зарабатывали 500 долларов США в месяц и меньше. В 1980 г. процент семей с ежемесячным доходом более 1000 долларов США вырос до 64%, в то время как процент семей с доходом 500 долларов США и менее сократился до 10% [8, p. 17].

Таким образом, показатели занятости и доходов беженцев из Вьетнама показывают, что последние добились существенного прогресса в отличие от многих других беженцев, иммигрантов из стран Юго-Восточной Азии. Многие исследования с 1975 г. указывают на связь высокого уровня образования вьетнамцев "первой волны" и их экономического успеха в США по сравнению с беженцами из Камбоджи и Лаоса [3; 9; 10; 13; 17; 24].

Таким образом, значительное увеличение числа азиатских беженцев и иммигрантов в период после 1965 г. было связано с последствиями американо-вьетнамской войны.

"Вторая волна" движения вьетнамцев в США началась в 1978 г. и продолжалась до 1983 г. [4]. В этот период появился такой феномен, как "люди в лодках" – беженцы, которые покидали Вьетнам морским путем по окончании

войны. Вьетнамцы выходили в открытое море, чтобы добраться в сопредельные страны – Таиланд, Малайзию, Индонезию, Сингапур, Филиппины, Тайвань, Гонконг. Вьетнамцы, которые не смогли приспособиться к новым условиям, также переходили границу сухопутным путем через Лаос и Камбоджу в Таиланд [25]. По мнению некоторых исследователей, до полумиллиона беженцев могло погибнуть в морской пучине [14]. А тем, кто уцелел, пришлось пройти через жесточайшие испытания: их грабили морские пираты, женщин насиловали и увозили в Таиланд для работы в публичных домах, мужчин убивали и сбрасывали в море, из-за нехватки еды и воды происходили настоящие сражения. И даже когда беженцы достигали спасительного берега, их вновь подстерегали новые беды: местные полицейские избивали их, часто снова загоняли на их же лодки, вывозили в открытое море и там топили. Для тех, кто выжил, эти трагические испытания остались навсегда в их душах и памяти [31, р. 43].

Люди, пытающиеся добраться до эмиграционных лагерей на лодках, как правило, не могли рассчитывать на богатую – или хотя бы обеспеченную – жизнь в Соединенных Штатах. Беженцы и иммигранты "второй волны", не могли похвастаться высоким уровнем образования или брачными узами с американскими гражданами. В большинстве своем это были фермеры, животноводы, которые потеряли все или практически все за время вьетнамской войны, рыбаки и бывшие военные, отправленные в отставку по достижении почтенного возраста или из-за травм, сделавших их недееспособными. Таких беженцев направляли в иммиграционные лагеря, в которых их обучали английскому языку и максимально старались адаптировать для жизни в другой стране.

Из спасательных лагерей Юго-Восточной Азии подавляющее большинство "людей в лодках" обосновались в Соединенных Штатах, Канаде, Италии, Австралии, Франции, Западной Германии и в Соединенном Королевстве. И все же несколько десятков тысяч из них были депортированы обратно во Вьетнам, добровольно или принудительно.

Однако, по данным социологических опросов, проведенных в Америке, общественность совершенно не была готова принять такие огромные потоки беженцев из Юго-Восточной Азии, и в частности, из Вьетнама. Согласно опросу, проведенному институтом Гэллап (Gallup) в 1975 г., более 50% американской общественности не согласились с переселением вьетнамцев в их страну [34]. Опрос Харисса в мае 1975 г. показал, что 37% американцев не были против того, чтобы Америка принимала беженцев, 49% – против и 14% предпочли воздержаться от ответа [12]. Тем не менее, беженцам было разрешено остаться. Похожий опрос Гэллап (Gallup) в мае 1980 г. показал, что 66% американцев были убеждены в необходимости остановить иммиграционный поток [22, р. 74]. Причины такого "общественного разворота" в принятии вьетнамских беженцев ряд исследователей относят к тому факту, что пик "второй волны" 1980 г. совпал с худшим экономическим кризисом, который США видели со времен Великой депрессии и в "социально-политическом климате усиливающегося нативизма, расизма, ксенофобии и усталости к состраданию" [24, р. 99]. Безработица в 1980 г. уже была высокой – 9%, и многие американцы опасались, что новые беженцы займут те немногие рабочие места, которые имелись [22, р. 74].

Отрицательное отношение жителей Америки к беженцам "второй волны" из стран Юго-Восточной Азии и из Вьетнама, в частности, вылилось в протесты и требования по ограничению иммиграции, что повлекло за собой ужесточение режима въезда выходцев из Азии на территорию Соединенных Штатов [29]. До 1980 г. США разрешали вьетнамцам въезд на основе президентских директив, которые предоставляли им статус беженца, т.е. лица, вынужденно покинувшего родину по причине преследованиями по признаку расы, религии или политической идеологии. С 1980 г. вьетнамские беженцы уже принимались в США в соответствии с Законом "О беженцах" 1980 г.

С 1978 по 1982 гг. США приняли из Вьетнама 296025 беженцев и иммигрантов. Из них 279500 беженцев и 16525 иммигрантов (См. Табл. 2). Более двух третей вьетнамцев осели в девяти штатах (Калифорнии, Иллинойсе, Луизиане, Миннесоте, Орегоне, Пенсильвании, Техасе, Вирджинии и Вашинг-

Таблица 2. Число вьетнамских беженцев и иммигрантов "второй волны" 1978–1982 гг.
Table 2. Number of Vietnamese refugees and "second wave" immigrants 1978–1982

Год	Беженцы	Иммигранты	Всего
1978	11100	1890	12990
1979	44500	6365	50865
1980	95200	4104	99304
1981	86100	1714	87814
1982	42600	2452	45052

Источник: [15, P.45].

Source: [15, P.45].

тоне). В Калифорнии проживало треть беженцев, за ней следовал Техас (10%) и Вашингтон (4%) [15, p. 45].

Закон 1980 г. позволял вьетнамским детям, рожденным от американцев, и бывшим политзаключенным, а также их семьям въезжать в Соединенные Штаты. В 1987 году в результате подписания соглашения США с Вьетнамом была запущена "Программа переселения заключенных вьетнамских центров и лагерей перевоспитания". Программа предоставила государственную помощь этой особой группе вьетнамских иммигрантов [23]. Эта группа вьетнамских беженцев, столкнувшаяся с годами изнурительной жизни в лагерях и тяжелой дискриминацией, встретила с наибольшими проблемами по адаптации по причине своего возраста, накопившихся проблем со здоровьем и эмоциональных проблем, связанных с долгим периодом депривации, а также культурным разрывом, сложившимся между ними и членами семьи, ранее бежавшими в США.

Возросшая негативная реакция американцев объясняется резко изменившимися объемами и "качеством" эмиграционных потоков. "Первой волной" беженцев из Вьетнама были люди, которые были более или менее готовы жить в Соединенных Штатах, потому что они имели опыт "культурного контакта" с американцами. В эту волну вошли сотрудники правительственных учреждений США во Вьетнаме и офисов американских бизнес-компаний. Американское правительство считало, эта категория вьетнамских иммигрантов не должна была испытать существенных трудностей в адаптации к новой жизни в США. Вьетнамцы, нанятые американцами, хорошо говорили по-английски, были относительно хорошо образованы, обладали навыками, которые считались востребованными в американской экономике, и были по большей части урбанизированы и вестернизированы.

"Вторая волна" беженцев и иммигрантов – это лица, покинувшие Вьетнам без помощи американского правительства. Они представляли более низкие в социальном статусе группы вьетнамского общества (чиновники вьетнамского правительства, рядовые члены вьетнамской армии и флота, мелкие торговцы, фермеры и рыбаки). Вьетнамские беженцы не обязательно были горожанами, у них было мало навыков, которые можно было применить в США, они плохо владели английским языком и совершенно не знакомы были с жизнью за пределами своих приходов и деревень во Вьетнаме, и в отличие от иммигрантов "первой волны", не были способны быстро адаптироваться к условиям американского общества [18, p. 8].

Однако у вьетнамцев было важное преимущество. Одной из основных характеристик вьетнамской традиционной культуры является способность адаптироваться к изменениям, чтобы оставаться в гармонии с другими культурами и этническими группами. Вьетнамцы придерживаются традиционных обычаев, приспособляясь к американской культуре, чтобы стать частью принимающей страны. В связи с этим американцы вьетнамского происхождения рассматривают американское общество в качестве не противника, а в

качестве необходимого "ингредиента" для выживания. Этот способ адаптации контрастирует с таковыми у других азиатских этнических групп в США. Американцы японского происхождения являются одними из "наиболее однородных в мире", но весьма комплементарных групп к встраиванию в инокультурное сообщество, в то время как американцы китайского происхождения более склонны собираться в сегрегированных сообществах. Адаптация вьетнамских американцев содержит в себе как элементы японско-американского, так и китайского "не-американского" процесса аккультурации, но самобытность вьетнамской американской общины проявляется не в ее сопротивлении переменам, а в сохранении степени устойчивости и адаптируемости, а также в сохранении ценностей прошлого мира.

Процесс трансформации иммигрантов сложен, потому что каждый человек сталкивается с разными ситуациями, на которые они реагируют и меняются разными способами. Различия между поколениями играют важную роль. Есть, например, пожилые вьетнамцы, живущие на пособие в предоставленных им домах. Они мало взаимодействуют с американским обществом и склонны жить более традиционным для вьетнамцев образом. Вьетнамские американцы, которые въехали в США в раннем детстве, иногда их называют "полуторками", играют две роли в способах адаптации к американскому обществу. Они ведут себя как американцы вне дома, но дома с родителями и семьей они говорят по-вьетнамски, едят вьетнамскую еду и общаются со своими родственниками во Вьетнаме. Они адаптируются к инокультурной среде в США, но в то же время они хотят быть и вьетнамцами. Они находятся между двумя разными культурами.

Другие вьетнамцы интегрируются в американское общество, но особо заботятся о сохранении своих корней. Особенно это актуально для второго поколения вьетнамских американцев, которые родились в США. Современные исследования говорят о том, что многие люди второго поколения американцев азиатского происхождения отвергают азиатскую культуру и стараются быть более американцами. Они пересматривают и уточняют свою идентичность, чтобы сформулировать и обсудить проблемы расы, пола и поколения как в своем диаспоральном сообществе, так и за его пределами. Это случилось, потому что молодое поколение вьетнамских американцев выросло в окружении американских сверстников, они теряют интерес к вьетнамским ценностям и обычаям. Некоторые говорят, что Вьетнам – это страна их родителей, и они мало знают о Вьетнаме. Они чувствуют себя американцами, поскольку родились в США, и говорят, что это их страна. Некоторые из этих молодых людей заходят так далеко, что отвергают вьетнамскую культуру и язык полностью.

Большинство американцев вьетнамского происхождения подвержены динамике процесса аккультурации, в результате чего они впитывают определенные аспекты основной культуры, полностью отвергают некоторые из них и "торгуются" с другими, чтобы вписаться в новое общество. Этот процесс аккультурации включает в себя и политическую социализацию. Вьетнамцы постепенно "ассимилировались" с американской демократией, голосуя и принимая участия в избирательных кампаниях, и они начали побеждать в борьбе за выборные должности. Однако отметим, что самой популярной формой политического участия у вьетнамцев является участие в демонстрациях. Участие в демонстрациях не требует гражданства, регистрации или более развитых гражданских навыков. Азиаты хорошо знакомы с этой формой политического действия с самого начала истории их переселения в США. Старшее поколение вьетнамцев явно принимало участие в антивоенных протестах 60-70-х гг. XX в. Именно политические протесты, с одной стороны, могут рассматриваться первым шагом к вовлечению в американскую политику, а с другой – их можно рассматривать в качестве механизмов политической социализации, как процесс принятия и адаптации устоявшейся тактики политического влияния в США.

В итоге отметим, что американцы вьетнамского происхождения в отличие от китайцев или японцев прошли существенно меньший иммиграционный путь и путь интеграции в американское общество, но это не снижает актуальность изучения специфики вьетнамской иммиграции в США и выбора ими той или иной аккультурационной стратегии.

Литература

1. Берри Дж. Кросс-культурная психология. Исследования и применение / Дж. Берри, А.Х. Пуртинга, М.Х. Сигалл, П.Р. Дасен. Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. 554 с.
2. Гарусова Л.Н. Китайские иммигранты в США: историческая ретроспектива / Л.Н. Гарусова, Д.А. Владимировна, Е.В. Журбей // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 2. С. 8–16.
3. Ames J. Indochinese refugee self-sufficiency in California: a survey and analysis of the Vietnamese, Cambodians, and Lao and the Agencies that serve them. Report submitted to the state Departments of Health, State of California / J. Ames, R. Ames, J. Jung, E. Karabenick. Sacramento.: Departments of Health, State of California, 1977.
4. Allen J.P. The Ethnic Quilt: Population Diversity in Southern California / J.P. Allen, E. Turner. Northridge, CA: The Center for Geographical Studies, CSU Northridge, 1997.
5. Berry J. W. Comparative studies of acculturative stress / J.W. Berry, U. Kim U., T. Minde, D. Mok // International Migration Review. 1987. № 21. P. 491–511.
6. Berry J.W. Acculturative stress: The role of ecology, culture and differentiation / J.W. Berry, R.C. Annis // Journal of Cross-Cultural Psychology. 1974. № 5. P. 382–406.
7. Berry J.W. Acculturation attitudes in plural societies / J.W. Berry J.W., U. Kim., S. Power, M. Young, M. Bujaki // Applied Psychology. 1989. № 38. P. 185–206.
8. Brown D. Crossroads Oklahoma: The Vietnamese-American Experience in Oklahoma / D. Brown. - Stillwater: Oklahoma State University, College of Arts and Science Extension, 1981.
9. Caplan N. Children of the boat people: a study of educational success / N. Caplan, J. Whitmore, Q. Bui. – Ann Arbor, Michigan: Institute for social research, 1985
10. Danning B. A systematic of the social, psychological, and economic adaptation of Vietnamese refugees representing five entry cohorts, 1975–1979. / B. Dunning, J. Greenbaum. – Washington, D.C. Bureau of social science research, 1982.
11. Desbarats J. Indochinese resettlement in the United States / J. Desbarats // Annals of the Association of American Geographers. 1985. № 75(4). P. 522–538.
12. Desilver D. U.S. public seldom has welcomed refugees into country [Электронный ресурс] D. Desilver // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/11/19/u-s-public-seldom-has-welcomed-refugees-into-country/> (дата обращения: 2.10.2021)
13. Gordon L. National surveys of southeast Asian refugees: methods, findings, issues. In refugees as immigrants / Edited by D. Haines. – Totowa, New Jersey: Rowman and Littlefield, 1989. P. 22–39.
14. Grant B. The boat people: an "age" investigation / B. Grant. NY: Penguin Books, 1987; Vietnamese boat people: pirates vulnerable prey. US. Committee for refuges (USCR). – NY.: American council for nationalities service, 1984.
15. Haines D. Case studies in diversity. Refugees in America in the 1990s / D. Haines. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1996.
16. Kelly G. P. Coping with America: Refugees from Vietnam, Cambodia, and Laos in the 1970s and 1980s / G. Kelly // Annals of the American Academy of Political and Social Science. 1986. №487. P. 138–149.
17. Kim Y. Research project on Indochinese refugees in the State of Illinois / Y. Kim, P. Nicassio. Chicago: Travelers aid society of metropolitan Chicago, 1980
18. Kula S. Vietnamese Americans: History, Education, and Societal Context / S. Kula, V. Tran, I. Garcia, E. Satio, S. Paik // Journal of Southeast Asian American Education and Advancement. 2021. Vol. 16. № 1. P.1–21.
19. Levitt P. God Needs no Passport: Immigrants and the Changing American Religious Landscape / P. Levitt. -New York: The New Press, 2007. 270 p.
20. Modern Immigration Wave Brings 59 Million to U.S., Driving Population Growth and Change Through 2065. Views of Immigration's Impact on U.S. Society Mixed [Электронный ресурс] // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/hispanic/2020/08/20/facts-on-u-s-immigrants/> (дата обращения: 2.10.2021)
21. Modern Immigration Wave Brings 59 Million to U.S., Driving Population Growth and Change Through 2065. Chapter 2: Immigration's Impact on Past and Future U.S. Population Change [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org/hispanic/2015/09/28/chapter-2-immigrations-impact-on-past-and-future-u-s-population-change/> (дата обращения: 2.10.2021)
22. Montero D. Resettling Vietnamese refugees: The service agency's role / D. Montero, I. Dieppa // Social Work. 1982. № 27(1). P. 74–81.
23. Population Estimates. U.S. Census Bureau [Электронный ресурс] // American FactFinder. URL: http://factfinder.census.gov/faces/tableservices/jsf/pages/productview.xhtml?pid=DEC_10_SF1_QTP3&prodType=table (дата обращения: 2.10.2021)
24. Rumbaut, R. G. The structure of refuge: Southeast Asian refugees in the United States, 1975–1985 / R.G. Rumbaut // International Review of Comparative Public Policy. 1989. №1. P. 97–129.

25. Sagan G. Re-education in Unliberated Vietnam: Loneliness, Suffering and Death [Электронный ресурс] G. Sagan, D. Stephen // The Indochina Newsletter. 1982. URL: <https://indomemoires.hypotheses.org/tag/the-indochina-newsletter> (дата обращения: 2.10.2021).
26. Schaefer R. Racial and Ethnic Groups / R. Schaefer. Boston, Toronto, 1970.
27. Silverman E. Indochina Legacy: The Refugee Act of 1980 / E. Silverman // Publius. 1980. Vol.10. № 1. P.27–41.
28. The Indochina Migration and Refugee Assistance Act, May 23, 1976 [Электронный ресурс] // Govinfo.gov. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-89/pdf/STATUTE-89-Pg87.pdf> (дата обращения: 2.10.2021).
29. The Refugee Act [Электронный ресурс] URL: <https://www.acf.hhs.gov/orr/policy-guidance/refugee-act> (дата обращения: 2.10.2021)
30. Trueba H. Cultural conflict and adaptation: The case of Hmong children in American society / H. Trueba, L. Jacobs, E. Kirton. - Albany, NY: State University of New York Press, 1990.
31. Tsamenyi M. The Vietnamese boat people and international law / M. Tsamenyi. Queensland.: Griffith University, Centre for the Study of Australian-Asian Relations, 1981.
32. US Immigration Law and Policy: 1952-1979: A report Prep. At the Request of Senator E.M. Kennedy, Chairman Comm. Of the Judiciary, us Senate upon the Formation of the Select Commission on Immigration and Refuges Policy. Washington., 1980.
33. U.S. Immigrant Population and Share over Time, 1850-Present [Электронный ресурс] // Migration Policy Institute (MPI). URL <https://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/charts/immigrant-population-over-time> (дата обращения: 2.10.2021).
34. Vietnamese Immigration to the United States after the Vietnam War [Электронный ресурс] // Vietnamese Immigration to the United States (1973-Present). URL: <http://immigration.umwblogs.org/vietnamese-immigration-to-the-united-states-after-the-vietnam-war/> (дата обращения: 2.10.2021).
35. Zhou M. Straddling two social worlds: The experience of Vietnamese refugee children in the United States. Urban Diversity Series No. 111 / M. Zhou, C.L. III Bankston, New York, NY: Office of Educational Research and Improvement, Teachers College, Columbia University, 2000.

Транслитерация по ГОСТ 7.79-2000 Система Б

1. Berri Dzh. Kross-kul'turnaya psikhologiya. Issledovaniya i primeneniye / Dzh. Berri, A.KH. Purtinga, M.KH. Sigall, P.R. Dasen. KHarkov: Gumanitarnyj TSentr, 2007. 554 s.
2. Garusova L.N. Kitajskie immigranty v SSHA: istoricheskaya retrospektiva / L.N. Garusova, D.A. Vladimirova, E.V. ZHurbey // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2018. № 2. S. 8–16.
3. Aames J. Indochinese refugee self-sufficiency in California: a survey and analysis of the Vietnamese, Cambodians, and Lao and the Agencies that serve them. Report submitted to the state Departments of Health, State of California / J. Aames, R. Aames, J. Jung, E. Karabenick. Sacramento.: Departments of Health, State of California, 1977.
4. Allen J.P. The Ethnic Quilt: Population Diversity in Southern California / J.P. Allen, E. Turner. Northridge, CA: The Center for Geographical Studies, CSU Northridge, 1997.
5. Berry J. W. Comparative studies of acculturative stress / J.W. Berry, U. Kim U., T. Minde, D. Mok // International Migration Review. 1987. № 21. P. 491–511.
6. Berry J.W. Acculturative stress: The role of ecology, culture and differentiation / J.W. Berry, R.C. Annis // Journal of Cross-Cultural Psychology. 1974. № 5. P. 382–406.
7. Berry J.W. Acculturation attitudes in plural societies / J.W. Berry J.W., U. Kim., S. Power, M. Young, M. Bujaki // Applied Psychology. 1989. № 38. P. 185–206.
8. Brown D. Crossroads Oklahoma: The Vietnamese-American Experience in Oklahoma / D. Brown. - Stillwater: Oklahoma State University, College of Arts and Science Extension, 1981.
9. Caplan N. Children of the boat people: a study of educational success / N. Caplan, J. Whitmore, Q. Bui. - Ann Arbor, Michigan: Institute for social research, 1985
10. Danning B. A systematic of the social, psychological, and economic adaptation of Vietnamese refugees representing five entry cohorts, 1975–1979. / B. Dunning, J. Greenbaum. - Washington, D.C. Bureau of social science research, 1982.
11. Desbarats J. Indochinese resettlement in the United States / J. Desbarats // Annals of the Association of American Geographers. 1985. № 75(4). P. 522–538.
12. Desilver D. U.S. public seldom has welcomed refugees into country [Электронный ресурс] D. Desilver // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2015/11/19/u-s-public-seldom-has-welcomed-refugees-into-country/> (дата обращения: 2.10.2021)
13. Gordon L. National surveys of southeast Asian refugees: methods, findings, issues. In refugees as immigrants / Edited by D. Haines. - Totowa, New Jersey: Rowman and Littlefield, 1989. P. 22–39.
14. Grant B. The boat people: an "age" investigation / B. Grant. NY: Penguin Books, 1987; Vietnamese boat people: pirates vulnerable prey. US. Committee for refugees (USCR). - NY.: American council for nationalities service, 1984.

15. Haines D. Case studies in diversity. Refugees in America in the 1990s / D. Haines. Westport, Conn.: Greenwood Press, 1996.
16. Kelly G. P. Coping with America: Refugees from Vietnam, Cambodia, and Laos in the 1970s and 1980s / G. Kelly // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 1986. №487. P. 138–149.
17. Kim Y. Research project on Indochinese refugees in the State of Illinois / Y. Kim, P. Nicassio. Chicago: Travelers aid society of metropolitan Chicago, 1980
18. Kula S. Vietnamese Americans: History, Education, and Societal Context / S. Kula, V. Tran, I. Garcia, E. Satio, S. Paik // *Journal of Southeast Asian American Education and Advancement*. 2021. Vol. 16. № 1. P.1–21.
19. Levitt P. God Needs no Passport: Immigrants and the Changing American Religious Landscape / P. Levitt. -New York: The New Press, 2007. 270 p.
20. Modern Immigration Wave Brings 59 Million to U.S., Driving Population Growth and Change Through 2065. Views of Immigration's Impact on U.S. Society Mixed [EHlektronnyj resurs] // Pew Research Center. URL: <https://www.pewresearch.org/hispanic/2020/08/20/facts-on-u-s-immigrants/> (data obrashheniya: 2.10.2021)
21. Modern Immigration Wave Brings 59 Million to U.S., Driving Population Growth and Change Through 2065. Chapter 2: Immigration's Impact on Past and Future U.S. Population Change [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.pewresearch.org/hispanic/2015/09/28/chapter-2-immigrations-impact-on-past-and-future-u-s-population-change/> (data obrashheniya: 2.10.2021)
22. Montero D. Resettling Vietnamese refugees: The service agency's role / D. Montero, I. Dieppa // *Social Work*. 1982. № 27(1). P. 74–81.
23. Population Estimates. U.S. Census Bureau [EHlektronnyj resurs] // American FactFinder. URL: http://factfinder.census.gov/faces/tableservices/jsf/pages/productview.xhtml?pid=DEC_10_SF1_QT-P3&prodType=table (data obrashheniya: 2.10.2021)
24. Rumbaut, R. G. The structure of refuge: Southeast Asian refugees in the United States, 1975-1985 / R.G. Rumbaut // *International Review of Comparative Public Policy*. 1989. №1. P. 97–129.
25. Sagan G. Re-education in Unliberated Vietnam: Loneliness, Suffering and Death [EHlektronnyj resurs] G. Sagan, D. Stephen // *The Indochina Newsletter*. 1982. URL: <https://indomemoires.hypotheses.org/tag/the-indochina-newsletter> (data obrashheniya: 2.10.2021).
26. Schaefer R. Racial and Ethnic Groups / R. Schaefer. Boston, Toronto, 1970.
27. Silverman E. Indochina Legacy: The Refugee Act of 1980 / E. Silverman // *Publius*. 1980. Vol.10. № 1. P.27–41.
28. The Indochina Migration and Refugee Assistance Act, May 23, 1976 [EHlektronnyj resurs] // Govinfo.gov. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/STATUTE-89/pdf/STATUTE-89-Pg87.pdf> (data obrashheniya: 2.10.2021).
29. The Refugee Act [EHlektronnyj resurs] URL: <https://www.acf.hhs.gov/orr/policy-guidance/refugee-act> (data obrashheniya: 2.10.2021)
30. Trueba H. Cultural conflict and adaptation: The case of Hmong children in American society / H. Trueba, L. Jacobs, E. Kirton. - Albany, NY: State University of New York Press, 1990.
31. Tsamenyi M. The Vietnamese boat people and international law / M. Tsamenyi. Queensland.: Griffith University, Centre for the Study of Australian-Asian Relations, 1981.
32. US Immigration Law and Policy: 1952-1979: A report Prep. At the Request of Senator E.M. Kennedy, Chairman Comm. Of the Judiciary, us Senate upon the Formation of the Select Commission on Immigration and Refuges Policy. Washington., 1980.
33. U.S. Immigrant Population and Share over Time, 1850-Present [EHlektronnyj resurs] // Migration Policy Institute (MPI). URL <https://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/charts/immigrant-population-over-time> (data obrashheniya: 2.10.2021).
34. Vietnamese Immigration to the United States after the Vietnam War [EHlektronnyj resurs] // Vietnamese Immigration to the United States (1973-Present). URL: <http://immigration.umwblogs.org/vietnamese-immigration-to-the-united-states-after-the-vietnam-war/> (data obrashheniya: 2.10.2021).
35. Zhou M. Straddling two social worlds: The experience of Vietnamese refugee children in the United States. Urban Diversity Series No. 111 / M. Zhou, C.L. III Bankston, New York, NY: Office of Educational Research and Improvement, Teachers College, Columbia University, 2000/

Информация об авторе

Евгений Викторович Журбей, канд. ист. наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Дальневосточного федерального университета, доцент кафедры Гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Владивосток, Россия; филиала Владивостокского государственного университета экономики и сервиса в г Находке. Россия, e-mail: cpr2001@rambler.ru

Information about the author

Evgeniy V. Zhurbey, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of Pacific Asia, Far Eastern Federal University, Associate Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Vladivostok, Russia; branch of the Vladivostok State University of Economics and Service in Nakhodka, Nakhodka, Russia, e-mail: cpr2001@rambler.ru

Поступила в редакцию

(Received) 19.04.2022

Одобрена после рецензирования

(Approved) 05.05.2022

Принята к публикации

(Accepted) 16.05.2022